

УДК 81

КАЛАМБУРНОЕ СРАВНЕНИЕ КАК РЕПРЕЗЕНТАТ СПЕЦИФИКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ В. МАЯКОВСКОГО

© Хусейн Кадим Маджди Драйсави, О.Н. Чарыкова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 августа 2012 года

Аннотация: Данная статья посвящена анализу используемых В. Маяковским сравнений каламбурного характера. В процессе исследования были выявлены лингвистические средства создания каламбурных сравнений и определена их роль в выражении специфики художественного мышления поэта.

Ключевые слова: каламбур, сравнение, идиостиль, ассоциативный механизм, творческое мышление.

Abstract: The article is devoted to analyze of used comparisons of the punning meaning by V. Mayakovsky. In the course of analyses was fined out the linguistic items for making of punning comparisons and specified their roles in the expression of the specificity of the author's art-thinking.

Keywords: pun, comparison, specific style, associational mechanism, imaginative thinking.

Общепризнанным является тот факт, что в формировании идиостиля художника слова определяющую роль играет специфика используемых им тропов. И особая роль в их ряду принадлежит сравнению, поскольку оно не только наиболее ярко демонстрирует особенности ассоциативных механизмов индивидуального творческого мышления, но и является источником образования других тропов его художественной системы (метафоры, гиперболы и др.)

Применительно к творчеству В. Маяковского исследователи отмечают, что по количественным параметрам в его системе тропов преобладают метафора и каламбур. По данным М.Л. Гаспарова, метафора является основным средством поэтики Маяковского, которое было сразу замечено критикой [1, 379]. В.В. Тренин указывает: «Каламбуризм не менее важный, чем метафора, элемент смысловой структуры поэзии Маяковского» [2], а Ю. Карабчиевский считает, что вся поэтика Маяковского основана на одном каламбурном принципе [3].

Причину того, что Маяковский использует сравнения реже, чем метафоры, М.Л. Гаспаров видит в эстетической позиции поэта, выраженной им в статье «Как делать стихи»: «Один из примитивных способов делания образа — это сравнение. Первые мои вещи, например, „Облако в штанах“, были целиком построены на сравнениях — все „как, как и как“. < ... > В позднейших вещах... конечно, эта примитивность выведена» (там же).

Однако ряд авторов отмечает значимость сравнений в художественном мире Маяковского.

Так, К. Чуковский пишет, что в своих сравнениях Маяковский смел и удачлив [4], аналогичную точку зрения выражает и Ю. Карабчиевский: «Между тем из всех поэтических тропов именно сравнение удастся ему лучше всего, в том смысле, что образ, построенный на сравнении, хотя и не выходит за рамки наглядности, имеет все же наибольшую ассоциативную емкость...» [3].

При анализе системы тропов в творчестве В. Маяковского выявляется особая разновидность сравнений, основу которых составляет каламбур. В научной литературе каламбур трактуют как игру слов, основанную на смысловом объединении в одном контексте либо разных значений одного слова, либо разных слов (словосочетаний), тождественных или сходных по звучанию.

Наиболее часто каламбурные сравнения в текстах В. Маяковского строятся на полисемии. При этом преобладают случаи обыгрывания многозначности прилагательных. Рассмотрим несколько примеров.

*Я дарю вам стихи, весёлые, как би-ба-бо,
И острые и нужные, как зубочистки
(Кофта фата).*

В приведённом контексте совмещаются такие семемы многозначного прилагательного «острый», как «суживающийся, вытянутый к концу, остроконечный» (зубочистка) и «остроумный, язвительный, меткий» (стихи), то есть в результате операции сравнения одновременно происходит реализация прямого и переносного значения.

Каламбурное употребление прилагательных «нужный» и «весёлый» основано на *зевгме*

— «семантико-синтаксическом приёме, при котором к многозначному слову присоединяются семантически неоднородные слова, весьма далёкие друг от друга по смыслу» [5]. Используя в этом сравнении прилагательное «нужный», В. Маяковский сближает такие далёкие друг от друга объекты, как *стихи* и *зубочистка*, один из которых относится к возвышенной сфере человеческой жизни, а второй — к приземлённо-бытовой. Прилагательное «весёлый» в данном контексте соотносит *стихи* с простейшей *куклой*, состоящей из головы и платья в виде перчатки.

2. *Какие-то люди,
мутней, чем Кура,
Французов чмокают в ручку*
(Владикавказ — Тифлис).

В данном сравнении одновременно реализуются два значения прилагательного: «лишённый прозрачности, нечистый (о жидкости)» и «подозрительный, не вызывающий доверия» (о людях).

3. *Надо, чтоб поэт
И в жизни был мастак.*

Мы крепки, как спирт в полтавском штофе
(Юбилейное).

Применительно к этому контексту можно говорить о совмещении нескольких значений прилагательного «крепкий»: а) «насыщенный, концентрированный», б) «содержащий большое количество алкоголя» (о спирте) и в) «вполне отвечающий своему назначению, надёжный», г) «непоколебимый, стойкий» (о поэте).

4. *Воду стираешь с мокрого тельца
полотенцем,
как зверь, мохнатым*
(Рассказ литейщика Ивана Козырева...).

Сравнение строится на одновременной реализации таких значений прилагательного «мохнатый», как «обросший, покрытый густой шерстью» (о звере) и «имеющий высокий густой ворс» (о ткани).

Для создания каламбурного сравнения В. Маяковский использует также многозначность глагола. Например:

1. *как сельди
в сети чулок,
плывут
кругосветные дамы* (Еду).

В этом сравнении одновременно реализуются два значения многозначного глагола «плыть»: «передвигаться по воде или в воде в определённом направлении» (о сельди) и «плавно двигаться, перемещаться в определённом направлении; идти плавной походкой» (о дамах).

*...жил, работал,
стал староват.
Вот и жизнь пройдёт,*

*Как прошли Азорские
острова*

(Мелкая философия на глубоких местах).

Сравнение строится на совмещении значений «передвигаясь, миновать кого-либо, что-либо, оставить в стороне» и «исчезнуть, прекратиться».

3. *Званье*

— «*пролетарские*» —
нося как эпюлеты,

... выступают пролетарские поэты...
(Четырёхэтажная халтура).

В данном случае совмещаются значения «надевать» и «иметь».

Используется в каламбурных сравнениях В. Маяковского и омонимия. Например:

*По гранд
по опере
гуляю грандом* (Красавицы).

В этом контексте сравнение лирического героя с испанским аристократом обусловлено ассоциацией по формальному сходству лексем: *Гранд-Опера* (государственный оперный театр в Париже, крупнейший центр французской музыкальной культуры) и *гранд* (дворянский титул в Испании).

*Чтобы сухо пяткам —
пол стелется,*

*извиняюсь за выражение,
пробковым матом*
(Рассказ литейщика Ивана Козырева).

Вводная конструкция *извиняюсь за выражение* устанавливает смысловую связь между значениями выраженных лексемой *мат* омонимов *подстилка* и *нецензурная брань*, создавая комический эффект и выступая как средство характеристики героя.

Как справедливо указывает В.З. Санников, обычно омонимы, а также разные значения одного слова существуют как бы в разных измерениях и потому соседствуют в словарях, но не в текстах. Каламбур — уникальный случай взаимодействия омонимов (или разных значений слова) в пределах *одного* (курсив наш) высказывания [6, 64].

В текстах В. Маяковского можно также выделить случаи, когда сравнения строятся на использовании омофонов. Например:

1. *Чтоб новым Людовикам
пале и дворцы
легли собакой на Сене* (Стихи о красотах архитектуры).

2. *А у этого брюхо и всё прочее —
Лежит себе сыт, как Сытин* ... (Моё к этому отношение).

3. *Видите — спокоен как!
Как пульс покойника* (Облако в штанах).

В первом примере основу поэтической ассоциации составило идентичное звучание лексем

сено и Сена. Во втором и третьем, помимо омофонии, вероятно, можно говорить и о паронимической аттракции — семантическом сближении слов, имеющих звуковое сходство.

Использование В. Маяковским сравнений каламбурного характера является яркой индивидуальной особенностью его стиля. Как известно, основой любого сравнения является ассоциация, характер которой обусловлен спецификой восприятия мира и структурой ментального лексикона индивида как «сложной сети взаимосвязей, увязывающей огромное количество знаний в памяти, при этом невозможно сказать, где кончается значение слова и начинаются знания о мире...» [7, 87]. Применительно к каламбурным сравнениям можно говорить об актуализации ассоциативных связей не экстралингвистического, а собственно лингвистического характера, обусловленных так называемой семантической памятью [8, 70]. Семантическая память имеет опосредованный характер и представляет собой систематизированное знание субъекта о словах и других языковых символах, их значениях, о том, к чему они относятся, о взаимоотношениях между ними, о правилах, формулах и алгоритмах манипулирования этими символами, понятиями и отношениями.

Именно богатство семантической памяти определяет «каламбуризм» идиостиля В. Маяковского.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гаспаров М.Л. Владимир Маяковский / М.Л. Гаспаров // Очерки истории языка русской поэзии XX века: Опыт описания идиостиля. — М., 1995. — С. 363–395.
2. Тренин В.В. Особенности языка Маяковского / В.В. Тренин // Русский язык. — М., 2005. — № 22.
3. Карабчиевский Ю. Воскресение Маяковского: Филологический роман: Эссе / Ю. Карабчиевский. — М., 2000. — 383 с.
4. Чуковский К.И. Ахматова и Маяковский / К.И. Чуковский // <http://www.Hkt590.ru/project/majakovsky/home2.htm>.
5. Приходько В.К. Зевгма как стилистический прием / В.К. Приходько // Российский лингвистический ежегодник. — 2006. Вып. (1.18). — Иркутск — Красноярск — Москва — Омск — Хабаровск — Чита (электронный ресурс). — http://library.krasu.ru/ft/_articles/0106909.pdf.
6. Санников В.З. Каламбур как лингвистический феномен / В.З. Санников // Вопросы языкознания. — М., 1995. — № 3. — С. 56–69.
7. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека. Психолингвистическое исследование / А.А. Залевская. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1990. — 208 с.
8. Потаенко Н.А. Время в индивидуальной картине мира / Н.А. Потаенко // Проблема времени в культуре, философии и науке: сб. науч. тр. / под ред. В.С. Чуракова. (Библиотека времени. Вып. 3). — Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2006. — С. 68–79.

*Драйсави Хусейн Кадим Маджди
Воронежский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра общего языкознания и стилистики,
спирант 3-го года обучения.*

*E-mail: ochar@inbox.ru
Научный руководитель:
д.ф.н. Чарыкова О. Н.*

*Draisavi Husein Kadim Madshdi
Voronezh State University,
The faculty of philology
The chair of general linguistics and stylistics
Post-graduate student, the 3. year of study.*

*E-mail: ochar@inbox.ru
Scientific adviser:
doctor of philology Charykova O. N.*